

Министерство образования и науки РФ
Национальный исследовательский
Томский государственный университет
Филологический факультет ТГУ
Совет молодых ученых ТГУ

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЛИНГВИСТИКИ И ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЯ

Сборник материалов I (XV)
Международной конференции молодых ученых
(3–5 апреля 2014 г.)

Выпуск 15

Том 2: Литературоведение

Томск 2014

жизнелюбием и верой в лучшее, превращается в мрачного романтика. Об этом также говорит изменение заголовка другого стихотворения: «Гречанке». Его другое название — «Восточная песня», что явно дает отсылку к восточным поэмам Байрона. Заявленные во вступлении идеи о Пушкине вполне полно воплощаются в переводах стихотворений.

Примечания

1. *Newmarch R. Poetry and Progress in Russia.* London, 1907. P. 9.

Е. С. ХИЛО

Д. Чижевский у истоков немецкого есениноведения

В научный оборот впервые вводится не известная российскому литературоведению работа выдающегося немецкого слависта Д. И. Чижевского (D. Čyževskij, 1894–1977), посвященная «Песни о хлебе» С. А. Есенина и выступившая прецедентом научно-исследовательской и переводческой рецепции русского поэта в Германии.

Ключевые слова: перевод, рецепция, С. А. Есенин.

Германия стала первой зарубежной страной, познакомившейся с поэзией С. А. Есенина на своем родном языке, — переводы его лирики были опубликованы уже в 1920 г. Середина XX в. отмечена началом научно-исследовательской рецепции русского автора. Зарождение немецкоязычного есениноведения связано со знаковой фигурой выдающегося немецкого слависта Д. И. Чижевского (D. Čyževskij, 1894–1977). Исследователь имел русско-украинское происхождение, изучал в Петербургском и Киевском университетах философию и славянскую филологию. После ввода советских войск в Киев будущий исследователь был вынужден иммигрировать в Гейдельберг, чтобы избежать ареста. В Германии Чижевский смог реализовать в научно-исследовательской сфере, став сначала лектором, а позже профессором славистики. В круг его интересов входили литература и язык славянских народов, а также философия.

Известно, что Чижевский собирал материал для книги о русских поэтах, среди которых был и Есенин. Издание книги осуществить не удалось, однако в архиве ученого был обнаружен черновик проекта «Russische Dichter: Puschkin — Tjutschew — Gogol' — Dostoevskij — Esenin — Majakovskij». В «Предисловии», датированном 10 ноября 1955 г., он писал, что идея возникла ещё в 1928 г. и что теперь почти все статьи уже опубликованы, но требуется заново переписать только статью о Тютчеве¹. Таким образом, для Чижевского Есенин был одним из ключевых представителей русской поэзии, которых должен знать немецкоязычный читатель. Несмотря на то, что издание книги о русских поэтах не осуществилось, статья, посвященная Есенину, была опубликована в 1956 г. в сборнике под общим названием «Из двух миров. Статьи по истории славяно-западноевропейских литературных отношений». Для знаком-

ства немецкого читателя с русским поэтом Чижевский выбрал стихотворение «Песнь о хлебе» (1921), представив оригинальный разбор его сюжета, мотивов и собственный подстрочный перевод.

В российском есениноведении детального исследования «Песни о хлебе» не проводилось. Так, А. А. Козловский отмечает, что стихотворение часто рассматривалось в единстве с «Сорокоуостом», «как произведение, посвященное распаду и гибели природных, естественных основ народной жизни»². Обращаясь к жанровым особенностям стихотворения, Козловский считает, что Есенин брал саму первооснову народного песенного творчества, ту первозданную красоту народного взгляда на жизнь, что с такой полнотой выразились в песне³. Е. А. Самоделова, говоря о растительно-животной телесности человека как показателе его слиянности с природой, пытается найти ключ к трактовке «Песни о хлебе» Есенина. Исследовательница приводит цитату современного автора Л. Ягустина, который в дефинициях «телесного» семантического ряда расценивает сущность есенинских произведений революционной тематики: «Близкие к природе, подчеркивающие телесность понятия напоминают настроение, мироощущение средневековых мистери и балагана, намеренно созданный мир антимира, как в поэмах «Пантократор» или «Песнь о хлебе». Антимировский характер проявляется не только в снижении и ухудшении фразеологии, но в поэме «Песнь о хлебе», например, в антипоэтике, когда автор создает «кровавую пародию» на поэтику «Слова о полку Игореве...»⁴.

Другой современный исследователь С. В. Кофанов проводит сравнительно-сопоставительный анализ «Песни» с балладой Р. Бернса «Джон Ячменное зерно» с точки зрения выражения национального характера. Автор допускает возможность вольного перевода Есенина английской баллады и ее адаптации к русским реалиям 1920-х гг., однако из-за отсутствия точных фактов, подтверждающих эту гипотезу, останавливается на том, что Есенин лишь был знаком с англоязычным текстом. Кофанов приходит к выводу, что «Песнь о хлебе» — это «не что иное, как адаптация общеевропейского сюжета «пути зерна» к русским реалиям XX в., а стихотворение Бернса — приспособление того же мифопоэтического сюжета своим национальным корням»⁵.

Исходя из приведенных источников, можно сделать вывод, что мнения отечественных есениноведов в вопросе значения и специфики «Песни о хлебе» носят разрозненный характер. Отсутствие комплексного анализа есенинского стихотворения является своего рода пробелом в российском литературоведении. Работа Чижевского, с которой отечественные исследователи наследия русского поэта, по всей видимости, не знакомы, восполняет данный пробел на мировом уровне.

Исследователь выделяет два главных мотива «Песни о хлебе»: страдание «большого хлеба» (или зерна), который является традиционным

для мировой литературы, и мотив отравления, относимый им к оригинальному творению поэта. Чижевский наблюдает мотив большого хлеба в переводах стихотворения Р. Бернса «Джон Ячменное зерно» М. Л. Михайлова и С. Я. Маршака, которым предшествовало произведение В. А. Жуковского «Исповедь Батистового платка» (1831). Обращаясь к славянским литературам, ученый упоминает такие произведения, как «Загадка» польского автора А. Морсцтына (A. Morsztyn), «Зерно» его соотечественника Трембеки (J. S. Trembecki) и еще более раннее «Страдание блаженной грозди винограда» неизвестного сербского поэта XVI — XVII вв. Для лучшего понимания Чижевский приводит подстрочный немецкий перевод «Песни о хлебе», а также тексты названных произведений на языке оригинала.

Второй мотив стихотворения, выделяемый Чижевским, заключается в духовном, моральном отравлении крестьян потреблением «трупов» «замученного» зерна. Исследователь пытается определить происхождение данного мотива и считает, что мысль об отравлении могла возникнуть после прочтения рассказа Л. Н. Толстого «Как чертенок краюшки выкупал» либо рассказа Гебеля (J. P. Hebel, 1760—1826), с которым Есенин мог познакомиться в школе на уроках литературы.

В заключительной части работы Чижевский дает анализ стихотворения. Он считает, что «Песнь о хлебе» типична для Есенина. Первые строки задают тему всего произведения: с помощью сравнения «Режет серп тяжелые колосья, // Как под горло режут лебедей» определяются последующие сравнения и метафоры. Метафоры («с августовской дрожью поутру», «телеги — катафалки», «могильный склеп — овин», «людоедка-мельница») соотнесены со всем контекстом стихотворения и имеют структуру, типичную для загадок с обменом свойств или составных частей двух объектов. Основным образом стихотворения Чижевский называет причастие, сравнимое с отравлением, и приходит к выводу, что «Песнь о хлебе» — это пессимистичная символическая характеристика крестьянской России, а также крестьянской революции.

Исследование компаративиста Чижевского, опубликованное еще в 1956 г., отличается комплексным подходом, направлено на представление диахронного литературного контекста с целью поиска источника ключевых образов и мотивов «Песни о хлебе».

Статья определила переводческую рецепцию «Песни» в Германии. В 1984 г. был опубликован первый перевод текста. Примечательно то, что он вошел в антологию подстрочных переводов русской поэзии⁶, изданную К. Боровским (K. Borowsky) и одним из учеников Чижевского Л. Мюллером (L. Müller). Немецкий текст являет собой особый тип подстрочного перевода, выполняющий репрезентативную функцию, непосредственно представляя читателю иноязычный текст. Поэтические варианты немецких переводов стихотворения вышли по

прошествию более десяти лет. Перевод А. Бостроэм (A. Bostroem), данный в трехтомном собрании сочинений Есенина в Германии⁷, является первым поэтическим переводом. Последний немецкоязычный вариант «Песни о хлебе» вышел в 2010 г. в обработке Э. Арндта (E. Ahndt)⁸.

Перевод Чижевского является наиболее точным в смысловом плане, однако не воплощает такие характеристики поэтического текста, как рифма и звукопись. Подстрочный перевод Боровского и Мюллера представляет альтернативу версии Чижевского. Усиление эфпатической стороны стихотворения придает ему больший трагизм, отражает попытку переводчиков передать оригинальную поэтику Есенина. Варианты Бостроэм и Арндта, будучи ближе к русскому стихотворению по формальному признаку (использование перекрестной рифмы), в содержательном плане также не искажают оригинала. Перевод Арндта имеет незначительные отступления, такие, как вопросительное предложение во втором катрене («Наше поле издавна знакомо // С августовской дрожью поутру» — «Bebt nicht unser Feld in Morgenstunden // Des August, vom Frühtau feucht?»), подмена значения слова как части и целого (солома — Korn). Вариант Бостроэм в сравнении с тремя проанализированными версиями «Песни о хлебе» видится нам более близким к оригиналу в формальном и смысловом плане, что не уменьшает значимость перевода Чижевского, который, раньше всех дал литературоведческую трактовку стихотворения, заложил основы для активного восприятия творчества русского поэта в Германии.

Направление мысли Чижевского-есениноведа было поддержано другим знаменитым немецким ученым-славистом — Д. Герхардтом (D. Gerhardt, 1911–2011), который хорошо известен в России прежде всего как исследователь творчества В. А. Жуковского⁹. Герхардт опубликовал в 1976 г. в авторитетном научном издании «Europäische Hefte» посвященную Чижевскому статью «Русская поэзия» и представил собственный перевод стихотворения «Не жалею, не зову, не плачу» (1921), заслуживающий отдельного внимания. Мюллер, не без влияния своего учителя, издал сборник подстрочных переводов русской лирики от «Слова о полку Игореве» до стихотворений И. Бродского, включив в него восемь произведений Есенина¹⁰.

Чижевскому в 1956 г. удалось избежать характерной для того времени политической окраски, открыть в наследии русского поэта универсальное, мифопоэтическое начало и при этом оставить яркий след в немецком есениноведении и в какой-то мере определить его движение. Таким образом, в истории компаративистики тема восприятия поэзии Есенина была обозначена и актуализирована самым авторитетным из славистов Германии середины XX в., чье наследие представляет отдельную сферу деятельности европейской филологии сегодня¹¹.

Примечания

1. Дмитрий Чижевский. URL: http://www.peoples.ru/science/philology/dmitriy_chizhevskiy/
2. *Козловский А. А.* Комментарии // *Есенин С. А.* Полн. собр. соч.: в 7 т. М., 1995–2002. Т. 1. 1995. С. 566.
3. *Козловский А. А.* Поэзия и проза Сергея Есенина // С. Есенин. М., 2002. С. 8.
4. *Самодолова Е. А.* Антропологическая поэтика С. А. Есенина: авторский житнетекст на перекрестке культурных традиций. М., 2006. С. 331.
5. *Кофанов С. В.* С. Есенин и Р. Бернс как выразители национального. URL: <http://www.stihi.ru/2012/01/23/586>
6. *Russische Lyrik. Von den Anfängen bis zur Gegenwart.* Philipp Reclam Jun Stuttgart, 1984.
7. *Gesammelte Werke. Gedichte. Poeme. Prosa. Aufsetze. Briefe. Autobiografien.* Verlag Volk und Welt. Berlin, 1995. 3 Bände. Band 1.
8. *Der Winter singt — es ist ein Schreien: Gedichte aus den Jahren 1910–1925.* Leipzig, 2010.
9. См. об этом: *Балдина О. А., Янушкевич А. С.* Дитрих Герхардт как исследователь творчества В. А. Жуковского // *Русская литература.* 1998. № 2. С. 201–205.
10. См. об этом: *Хило Е. С.* Подстрочный перевод как форма репрезентации иноязычной поэзии (на примере анализа переводов К. Боровского и Л. Мюллера из С. А. Есенина) // *Актуальные проблемы литературоведения и лингвистики: Материалы конференции молодых ученых.* Томск, 2012. Т. 2. С. 226–229.
11. См. об этом: *Чижевский Д. И.* Избранное: в 3 т. М., 2007. Т. 1; *Неизвестный Чижевский: обзор неопубликованных трудов.* СПб, 2008.

Ю. В. ЯМАЛОВА

Рецепция творчества сестер Бронте в российском и англоязычном литературоведении XX в.

Статья посвящена обзору российского и англоязычного литературоведения XX в. о сестрах Бронте. Впервые предпринимается попытка сравнительного анализа литературно-критической рецепции творчества сестер Бронте, целью которого является определение основных направлений критической мысли в англоязычном и российском литературоведении XX в.

Ключевые слова: рецепция, сестры Бронте, литературоведение, XX в.

Жизнь и творчество сестер Бронте привлекает внимание читателей и исследователей во всем мире. Интерес вызывает не только литературная деятельность английских писательниц, но и их биография. За рубежом и в России выходит огромное количество трудов, посвященных сестрам Бронте.

Целью настоящего исследования является изучение особенностей восприятия творчества сестер Бронте российским и англоязычным литературоведением в XX в. Впервые предпринимается попытка сравнительного анализа литературно-критической рецепции творчества сестер Бронте с целью выявления основных направлений критической мысли в англоязычном и российском литературоведении. На наш взгляд, подобный анализ важен в контексте определения роли и значения творчества Бронте для зарубежной и русской литературы.

Отправной точкой популярности сестер в России и за рубежом